

УДК 347.512
ББК 67.404

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ

Ирина Евгеньевна Кабанова

Кандидат юридических наук, научный сотрудник,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
irina_kabanova@mail.ru
ул. Садовая-Кудринская, 9, 129085 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется предпринимательская правосубъектность публичных субъектов. Автор приходит к выводу о том, что данные субъекты не могут признаваться активными субъектами предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовой статус, правосубъектность, предприниматель, предпринимательская деятельность, публичные субъекты.

Мера участия субъекта в правовых отношениях определяется предоставленной ему способностью иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей юридические права и обязанности, то есть его правосубъектностью [8, с. 6]. Термин «правосубъектность» не является легальным в гражданском законодательстве, поскольку в ГК РФ используется синонимичное понятие «правоспособность», определяемое как способность иметь гражданские права и нести обязанности (ст. 17 ГК РФ).

В литературе в течение длительного периода времени продолжают дискуссии о соотношении терминов «правосубъектность» и «правовой статус». Однако представляется, что у лица, не обладающего правосубъектностью, не может быть правового статуса. В противном случае речь может идти о правовом положении, которое в большей степени тяготеет к фактическому, а не только правовому состоянию субъекта [20].

Правосубъектность является необходимой составной частью правового режима любого гражданско-правового института, являясь юридической предпосылкой всякого правоотношения, в том числе и обязательственного [5, с. 113].

Публично-правовые образования как властные субъекты сами устанавливают объем своей правосубъектности, то есть определяют те гражданские права, носителями которых они могут быть, а также условия и порядок возникновения и осуществления этих прав, следовательно, в отличие от гражданской правоспособности юридических и физических лиц, гражданская правоспособность публично-правовых образований может быть изменена самими ее носителями [12, с. 12].

Участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях строится на базе общего дозволения, сделанного в ст. 124 ГК РФ, п. 2 которой гласит, что к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или природы данных субъектов.

Пределы дискреционных полномочий публичных субъектов закреплены в Конституции Российской Федерации в качестве целей и задач государственной власти. Иными словами, государство в сфере гражданского права не может совершать действия, ущемляющие права и свободы человека и гражданина, в том числе право на осуществление

предпринимательской и иной деятельности, право на свободный труд, право частной собственности, государство должно обеспечивать единство экономического пространства и т. д. Эти конституционные ограничения свободы государства в экономической области и образуют пределы его гражданской правосубъектности. Эта правосубъектность должна быть признана ограниченной теми целями, ради которых существует государство.

Вступление публичных субъектов в гражданские правоотношения обусловлено необходимостью удовлетворения публичных нужд, в связи с чем в современной литературе преобладает точка зрения о специальной правоспособности (правосубъектности) публично-правовых субъектов [3, с. 10–11].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о предпринимательской правосубъектности публично-правовых образований. Должна ли быть у государства и иных публичных субъектов предпринимательская правосубъектность и в каких пределах они могут хозяйствовать?

Целесообразность участия государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском обороте обусловлена возможностью более оперативного и эффективного решения ими вопросов организации своей деятельности, а также выполнения своих функций [9, с. 69]. Ведь деятельность публичных субъектов в любом случае является проявлением их императивных полномочий, даже если она осуществляется путем вступления в гражданские правоотношения.

Легальная дефиниция понятия «предпринимательская деятельность» закреплена в п. 1 ст. 2 ГК РФ [1, с. 38], в связи с чем в литературе высказывалось мнение о том, что, будучи сформулированным в ГК РФ, данное определение ориентировано в первую очередь на отношения, регулируемые этим законом [16, с. 21].

Однако судебная практика иначе оценивает факт наличия дефиниции предпринимательской деятельности именно в Гражданском кодексе, призывая руководствоваться нормой п. 1 ст. 2 ГК РФ и в тех случаях, когда решается вопрос о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» [15], и тогда, когда выясняется, образу-

ют ли действия лица состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» [14], в связи с чем И.В. Ершова делает вывод об «универсальности закрепленного в п. 1 ст. 2 ГК РФ определения предпринимательской деятельности и его применимости как к отношениям частного правового, так и публично-правового характера, что, впрочем, не мешает говорить о несовершенстве рассматриваемой дефиниции, выделять недостатки как сущностного, так и юридико-технического свойства» [6, с. 161–162].

О.М. Олейник, напротив, считает, что определение предпринимательской деятельности, данное в п. 1 ст. 2 ГК РФ, является отраслевым, не носит универсального характера и может использоваться в других отраслях права только с известными оговорками, а кроме всего прочего является неполным, поскольку не охватывает производство товаров [13].

В зависимости от содержания предпринимательской деятельности различается и состав ее субъектов. В законодательном определении предпринимательской деятельности указано, что она осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Однако в доктрине делаются попытки расширить категорию субъектов предпринимательской деятельности за счет публично-правовых образований, от имени которых в обороте участвуют органы государственной власти и органы местного самоуправления [19, с. 29]. При этом отмечается, что предпринимательская правоспособность государства и муниципальных образований имеет ограниченный характер, предопределяемый приоритетом исполнения ими своих публичных обязанностей. Публично-правовые образования в лице государственных и муниципальных органов власти имеют право непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в исключительных случаях, предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами, для чего предлагается дополнить п. 3 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [21] (далее – Закон о защите конкуренции) поло-

жением о том, что совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов допускается лишь в случаях, когда важную для Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования цель невозможно эффективно достичь другим способом.

Предоставленные ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на занятие предпринимательской деятельностью относятся к физическим лицам, которые могут реализовывать его путем осуществления предпринимательской деятельности как без образования юридического лица, так и создавая таковые. Юридические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, создаются также и публичными субъектами, хотя последние не вправе заниматься предпринимательской деятельностью непосредственно. Отсюда возникает вопрос: обладают ли публичные субъекты способностью выступать активной стороной в предпринимательских отношениях? Ведь они, являясь собственниками принадлежащего им имущества, распоряжаются им в процессе приватизации, передают в аренду, иным образом используют его, получая доходы от такого использования [17]. Добавим к тому же, что публично-правовые образования прямо или косвенно участвуют в корпоративных отношениях [11]. Наконец, самым убедительным доказательством вовлеченности публичных субъектов в хозяйственный оборот является существование контрактной системы.

Поэтому несмотря на то что в п. 4 Определения Конституционного суда РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О сделан однозначный вывод о том, что по смыслу ч. 1 ст. 34 Конституции РФ одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, в литературе высказывается идея о том, что публично-правовые образования в

некоторых случаях могут осуществлять предпринимательскую деятельность [7, с. 106; 22, с. 35]. Так, по мнению О.А. Беляевой, публично-правовые образования приравнены по статусу к юридическим лицам и, следовательно, также могут быть участниками предпринимательской деятельности [2].

Какое бы значение ни вкладывалось в понятие предпринимательства, его сущностной чертой остается стремление к извлечению прибыли. Эта черта не всегда согласуется с теми целями государства, которые закреплены в Конституции РФ, а именно создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Поэтому если рассматривать предпринимателя как лицо, «действующее только с целью извлечения прибыли, то основная задача правового регулирования будет состоять в том, чтобы получить с этой прибыли соответствующие налоги, то есть часть дохода предпринимателя отнять в установленном законом порядке. Больше никаких обязанностей ни государство, ни общество на себя не берет, поскольку предприниматель действует исключительно с целью обогащения» [13].

Вместе с тем на современном этапе государство и иные публичные субъекты не могут ограничиваться только ролью «ночного сторожа» и творца правил игры, в которую сами публичные субъекты не играют. Публично-правовые образования активно вовлекаются в экономические отношения в качестве их непосредственного или опосредованного участника, в результате чего границы между бизнес-сообществом и государством становятся довольно условными [4].

Любые совершаемые государством действия должны преследовать публично значимые цели. Отсюда напрашивается вывод о том, что государство не должно иметь предпринимательской правосубъектности. Создаваемые же государством юридические лица такую правосубъектность иметь вполне могут, однако и в этом случае государство не должно выходить за пределы своих конституционных целей. Например, если какая-то отрасль хозяйства способна функционировать на коммерческой основе, государство не должно ее монополизировать для «своих» коммерческих юридических лиц. Это будет необоснованным ограничени-

ем свободы экономической деятельности, закрепленной в Конституции РФ.

Механизм обеспечения публичных интересов при реализации гражданской правоспособности публично-правовых образований состоит в закреплении определенной компетенции за государственными и муниципальными органами. Как следует из буквального смысла ст. 125 ГК РФ, органы публично-правовых образований действуют в гражданских правоотношениях от имени публично-правовых образований в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. По мнению ряда цивилистов, компетенция – это и есть специальная правоспособность. Между тем в самом гражданском праве нельзя найти прямых норм, устанавливающих ограниченный характер правоспособности публичных образований [10, с. 142].

В законодательстве следует утвердить такую модель участия публичного субъекта в гражданском обороте, в соответствии с которой реальным носителем гражданских прав и обязанностей является само публично-правовое образование. Оно же должно отвечать за ненадлежащее исполнение обязательств и нести ответственность за причиненный вред.

Представляется, что публично-правовое образование имеет совсем иные цели в сфере предпринимательской деятельности, заключающиеся в осуществлении ее регулирования, оказании поддержки определенным ее субъектам, регулировании ценообразования в определенных областях предпринимательской деятельности и т. д., но не в непосредственном осуществлении предпринимательской деятельности.

«Усмотрение» и «свой интерес» в сфере экономической деятельности для публичных субъектов должны означать только «в рамках полномочий» и «в целях реализации публичных функций». Иными словами, публичные субъекты не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли [18].

Согласно ч. 3 ст. 15 Закона о защите конкуренции запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти,

органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора, если иное не установлено законодательством.

Особенности участия публичных субъектов в обороте и специфика их ответственности гражданским законодательством четко не регламентируются. Однако можно утверждать, что экономическая деятельность публичных субъектов совершенно точно не имеет предпринимательского характера, потому что они действуют в публичном интересе, а не в частном, что является квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности.

Непосредственно интересы публично-правовых образований в имущественной сфере реализуют органы власти в рамках контрактной системы в соответствии с их компетенцией, а также в отдельных случаях юридические лица и граждане. Однако участвуя в гражданско-правовых правоотношениях (а имущественные отношения, в которых участвуют публичные субъекты, в том числе и отношения в сфере закупок для публичных нужд, являются, при всей их специфике, гражданско-правовыми), публичные субъекты всегда действуют только в публичных интересах, что исключает возможность признания их активной стороной предпринимательских отношений, действующей на свой риск и в своих интересах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В. С. Белых. – М. : Велби : Проспект, 2005. – 432 с.
2. Беляева, О. А. Предпринимательское право / О. А. Беляева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Контракт : Инфра-М, 2009. – 352 с.
3. Голубцов, В. Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Голубцов Валерий Геннадьевич. – М., 2008. – 54 с.

4. Государство и бизнес в системе правовых координат / В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва [и др.]. – М. : ИЗиСП : Инфра-М, 2014. – 320 с.

5. Егорова, М. А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств : дис. ... д-ра юрид. наук / Егорова Мария Александровна. – М., 2013. – 472 с.

6. Ершова, И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И. В. Ершова // *Lex russica*. – 2014. – № 2. – С. 161–162.

7. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) / С. Э. Жилинский. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 392 с.

8. Инжиева, Б. Б. Участие государства в современном гражданском обороте / Б. Б. Инжиева. – М. : Юстицинформ, 2014. – 240 с.

9. Истомин, В. Г. Некоторые аспекты участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях / В. Г. Истомин // *Актуальные проблемы цивилистических отраслей права : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3.* – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2003.

10. Камышанский, В. П. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект / В. П. Камышанский, В. Е. Карнушин. – М. : Статус, 2016. – 221 с.

11. Корпоративное право / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2015. – 1080 с.

12. Левчук, А. С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Левчук Александр Степанович. – М., 2006.

13. Олейник, О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования / О. М. Олейник // *Предпринимательское право.* – 2015. – № 1. – С. 3–17.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях» от 24 окт. 2006 г. № 18 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* – 2006. – № 12. – П. 13.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 нояб. 2004 г. № 23 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* – 2005. – № 1. – П. 1.

16. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

17. Российское предпринимательское право / Д. Г. Алексеева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.]. – М. : Проспект, 2011. – Гл. 6. – 1072 с.

18. Спектор, А. А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» / А. А. Спектор // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом».* – 2012. – № 2. – С. 40–43.

19. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Тарасенко Ольга Александровна. – М., 2015.

20. Тотьев, К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности / К. Тотьев // *Законодательство.* – 2002. – № 12. – С. 10–15.

21. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* – 2006. – 31 июля. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

22. Чорновол, Е. П. Понятие и юридическая природа предпринимательского права / Е. П. Чорновол // *Актуальные проблемы цивилистических отраслей права : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3.* – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2003.

REFERENCES

1. Belykh V.S. *Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoy deyatel'nosti v Rossii* [Legal Regulation of Business Activities in Russia]. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2005. 432 p.

2. Belyaeva O.A. *Predprinimatelskoe pravo* [Business Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2009. 352 p.

3. Golubtsov V.G. *Uchastie Rossiyskoy Federatsii v imushchestvennykh otnosheniyakh, reguliruemyykh grazhdanskim zakonodatel'stvom: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Participation of the Russian Federation in the Property Relations Regulated by Civil Legislation. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 54 p.

4. Avkhadeev V.R., Balkhaeva S.B., Bobrova Yu.V., et al. *Gosudarstvo i biznes v sisteme pravovykh koordinat* [State and Business in Legal Origin]. Moscow, IZiSP Publ., Infra-M Publ., 2014. 320 p.

5. Egorova M.A. *Kontseptsiya realizatsii sposobov prekrashcheniya grazhdansko-pravovykh obyazatelstv: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Concept of Implementing the Methods of Termination of Civil Obligations. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2013. 472 p.

6. Ershova I.V. *Ponyatie predprinimatelskoy deyatel'nosti v teorii i sudebnoy praktike* [The Concept of Business Activities in the Theory and Judicial Practice]. *Lex russica*, 2014, no. 2, pp. 161-162.

7. Zhilinskiy S.E. *Predprinimatelskoe pravo (pravovaya osnova predprinimatelskoy deyatel'nosti)* [Business Law (the Legal Framework of Entrepreneurial Activity)]. Moscow, VLADOS Publ., 2003. 392 p.

8. Inzhieva B.B. *Uchastie gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote* [State Participation in the Modern Civil Turnover]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 240 p.

9. Istomin V.G. *Nekotorye aspekty uchastiya publichno-pravovykh obrazovaniy v grazhdanskikh pravootnosheniakh* [Some Aspects of the Participation of Public Law Entities in Civil Matters]. *Aktualnye problemy tsivilisticheskikh otrasley prava: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 3* [Actual Problems of Civil Branches of Law: Interuniversity Collection of Scientific Works. Iss. 3]. Ekaterinburg, UrYuI MVD Rossii, 2003.

10. Kamyshanskiy V.P., Karnushin V.E. *Grazhdanskoe pravootnoshenie: sotsialno-psikhologicheskii aspekt* [Civil Relations: Socio-Psychological Aspect]. Moscow, Statut Publ., 2016. 221 p.

11. Afanasyeva E.G., Bakshinskaya V.Yu., Gubin E.P., et al. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, KnoRus Publ., 2015. 1080 p.

12. Levchuk A.S. *Grazhdanskaya pravosub'yektnost Rossiyskoy Federatsii: Voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil Legal Personality of the Russian Federation: Theory and Practice Questions. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2006.

13. Oleynik O.M. *Ponyatie predprinimatelskoy deyatel'nosti: teoreticheskie problemy formirovaniya* [The Concept of Business Activities: Theoretical Problems of Formation]. *Predprinimatelskoe pravo*, 2015, no. 1, pp. 3-17.

14. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primeneniі Osobnoy chasti Kodeksa RF ob administrativnykh pravonarusheniakh"* ot 24.10.2006 № 18 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Some Issues Arising in Courts in the Application of the Special Part of the Code of Administrative Offences" of October 24, 2006 no. 18]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF*, 2006, no. 12, p. 13.

15. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoy praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve i legalizatsii (otmyvaniі)*

denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem" ot 18.11.2004 № 23 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Cases of Illegal Business and the Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Criminal Means" of November 18, 2004 no. 23]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF*, 2005, no. 1, p. 1.

16. Laptev V.V., Zankovskiy S.S., ed. *Predprinimatelskoe (khozyaystvennoe) pravo* [Entrepreneur (Business) Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 560 p.

17. Alekseeva D.G., Andreev V.K., Andreeva L.V., et al. *Rossiyskoe predprinimatelskoe pravo* [Russian Business Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2011, chapter 6. 1072 p.

18. Spektor A.A. *K voprosu o kategoriyakh "sub'yekt predprinimatelskoy deyatel'nosti" i "sub'yekt predprinimatelskogo prava"* [On the Question of Categories of "Business Entity" and the "Subject of Business Law"]. *Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie "Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom"*, 2012, no. 2, pp. 40-43.

19. Tarasenko O.A. *Predprinimatelskaya deyatel'nost sub'yektov bankovskoy sistemy Rossii (pravovoy aspekt): avtoref. dis... d-ra yurid. nauk* [Entrepreneurship Subjects of the Russian Banking System (the Legal Aspect). Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2015.

20. Totyev K. *Legitimatsiya sub'yektov predprinimatelskoy deyatel'nosti* [The Legitimization of Business Entities]. *Zakonnost*, 2002, no. 12, pp. 10-15.

21. *Federalnyy zakon "O zashchite konkurent'stii"* ot 26.07.2006 № 135-FZ [Federal Law "On Protection of Competition" of July 26, 2006 no. 135-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2006, July 31, no. 31 (1 part), art. 3434.

22. Chornovol E.P. *Ponyatie i yuridicheskaya priroda predprinimatelskogo prava* [The Concept and the Legal Nature of Business Law]. *Aktualnye problemy tsivilisticheskikh otrasley prava: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 3* [Actual Problems of Civil Branches of Law: Interuniversity Collection of Scientific Works. Iss. 3]. Ekaterinburg, UrYuI MVD Rossii, 2003.

ENTREPRENEURIAL LEGAL STATUS OF THE PUBLIC ENTITIES

Irina Evgenyevna Kabanova

Candidate of Juridical Sciences, Researcher,

Kutafin Moscow State Law University

irina_kabanova@mail.ru

Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, 129085 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the entrepreneurial personality of public entities. The author makes a conclusion that such kind of subjects cannot be treated as actors in entrepreneurial activity.

Key words: legal status, legal capacity, entrepreneur, entrepreneurial activity, public entities.